

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 267-276
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.267

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Abuses in Mutual Credit Societies in the Context of the Law Enforcement Practice of Pre-Revolutionary Russia

Oleg G. Alekseev ^{a, *}, Ivan Y. Makarchuk ^a, Vladislav Y. Panchenko ^{b, c, d}, Mikhail A. Petrov ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

^b Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russian Federation

^c Moscow State Linguistic University, Russian Federation

^d Federal Siberian Research and Clinical Center of FMBA of Russia, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to one of the topics in the history of the banking and credit system of Russia in the 19th – early 20th centuries – bankruptcy of financial institutions. This issue is important, since both the own bankruptcy of credit institutions and their participation in the bankruptcy of other persons is transformed into changes in the commodity market, ultimately affecting the entire economic system of the country. The angle of the undertaken research is shifted to the poorly studied segment of private banks – mutual credit societies (1864–1917), focused on the small and middle bourgeoisie, urban and rural entrepreneurs. By the nature of their financial operations, they approached joint-stock commercial banks, served the same sphere of the economy (trade and industry). The main attention is paid to the analysis of the normative definition of the rights and obligations of mutual credit societies as a necessary condition for their effectiveness. Based on the achievements of modern historiography and a set of diverse sources, the authors of the article illustrate external (specific socio-economic conditions, a gap in the legal regulation of the banking and credit system) and internal (the propensity for adventures and speculative transactions of the heads of mutual credit societies, ignorance in the financial transactions of depositors) factors that, directly or indirectly, created a field for arbitrariness and abuse, resulted in the liquidation or bankruptcy of mutual credit societies.

Keywords: banking and credit system, private banks, mutual credit societies, financial fraud, abuse, insolvency (bankruptcy).

1. Введение

Преобразования банковско-кредитной системы России в период «великих реформ» 1860–1870-х гг. устранили многие препятствия для появления и начала развития коммерческого кредита, учреждения которого формировались в акционерной форме или в форме общественных заемщиков, связанных круговой ответственностью. Принцип взаимного кредитования означал, что клиент одновременно являлся вкладчиком общества, пользовался в нем кредитом соразмерно степени благонадежности или сумм представленного обеспечения, участвовал в распределении банковской прибыли, отвечал за убытки общества соответственно сумме открытого ему кредита.

Уставы обществ взаимного кредита (сокращенно ОВК) составлялись применительно к уставу первого по времени открытия (1864 г.) ОВК – Санкт-Петербургского, который «открывал довольно широкий простор для деятельности на банковском поприще» (*Исторический очерк...*, 1911: 32); рассматривались Государственным советом, после чего передавались на утверждение императору,

* Corresponding author

E-mail addresses: oaekseev@sfu-kras.ru (O.G. Alekseev), imakarchuk@sfu-kras.ru (I.Y. Makarchuk), panchenkovlad@mail.ru (V.Y. Panchenko), mipet@yandex.ru (M.A. Petrov)

таким образом, по своей юридической силе приравнивались к законодательным актам. Ситуация изменилась с 31 мая 1872 г., когда было принято высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об учреждении частных кредитных установлений», в соответствии с которым утверждение уставов некоторых частных кредитных организаций, в том числе ОВК, передавалось в ведение министра финансов. Министр финансов при утверждении уставов ОВК должен был опираться на четыре образца, а именно, уставы Пензенского, Новочеркасского, Второго Харьковского и Варшавского обществ (ПСЗ РИ, 1875: 758). Это положение нашло отражение в статье 37 раздела X Устава кредитного. Изменения законодательного регулирования были вызваны тем, что уставы кредитных организаций по своему содержанию в большинстве случаев были однотипны и установленная процедура их утверждения «напрасно увеличивала делопроизводство» Государственного совета. Новый подход к утверждению уставов кредитных организаций позволил снизить бюрократическую нагрузку на Государственный совет, унифицировать процедуру их утверждения. Поскольку уставы ОВК утверждались не императором, а министром финансов, они стали обладать меньшей юридической силой (являлись не законами, а подзаконными актами).

Ценность членства в ОВК, отмечает А.В. Зотова, состояла в том, что частные лица и организации не подвергались никакому риску. Если участник по какой-то причине не мог вернуть полученные в обществе деньги, «он отвечал за это только своим членским взносом и его долг не распространялся на остальное имущество и на имущество членов семьи. Но такие случаи были не частыми» (Зотова, 2011а: 525).

2. Материалы и методы

В статье нашли применение «Устав о ссыльных», «Устав кредитный», некоторые разновидности законодательных актов, которые содержит «Полное собрание законов Российской империи» (второе собрание: законы с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г.), отчеты и официально утвержденные уставы обществ взаимного кредита, изданные отдельными малотиражными брошюрами, а также полезный многоплановостью информации специализированный журнал «Банковое дело», выпускавшийся ежемесячно с 1912 по 1915 гг. в Санкт-Петербурге. В содержание общей части и тематических рубрик издания были включены теоретические и практические вопросы банковского счетоводства и делопроизводства, статистические данные взаимного кредита об убытках обществ по губерниям. В журнале обсуждались злободневные в работе банков юридические, финансовые и организационные вопросы, печатались сведения о злоупотреблениях в ОВК и др.

При исследовании проблемы важное место отводилось использованию частных научных методов: сравнительно-исторического и формально-юридического. Сравнительно-исторический метод позволил отразить динамику численности ОВК более чем за 50-летний период, вскрыть изменения, происходящие в развитии этих структур в контексте финансового положения российского рынка, инфляции, проблем хлебного экспорта вследствие Балканских войн 1912–1913 гг. Использование формально-юридического метода дало возможность установить внутреннюю структуру, целевые параметры ОВК, особенности формирования оборотного капитала, внесения взносов; позволило также выявить противоречие между уставами отдельных ОВК и Уставом кредитным.

3. Обсуждение

Современная историография банковско-кредитного дела в Российской империи характеризуется большим объемом литературы и разнообразием предметов исследования. Между тем история ОВК считается мало изученной (Зотова, 2010: 47; Зотова, 2011а: 531; Kattsina et al., 2017: 266), а аналитических работ, ставивших своей целью осмысление причин неудач ОВК, – единицы. Диаметрально противоположные оценки деятельности ОВК в дореволюционной и современной литературе должны насторожить исследователя. Вероятно, причины восторженных отзывов о «замечательном кредитовании городских обывателей» в различных регионах Российской империи (заметим, впрочем, что это происходило преимущественно в двух столицах и ряде южных городов страны) лежат на поверхности. Дело в том, что апология ОВК и дифирамбы их руководителям содержались в изданиях, посвященных юбилейным датам финансовой деятельности ОВК. Секретом Полишинеля является факт, будь то исторический или актуальный, что в подобных праздничных фолиантах не принято акцентировать внимание на недостатках в работе, тем более, когда речь идет о банковских учреждениях, обязанных неустанно думать о собственной репутации. Тот факт, что дореволюционные публикации об обществах взаимного кредита носили по преимуществу ненаучный характер, отметила в своем диссертационном исследовании А.В. Зотова (2010 г.), которая уделила значительное внимание изучению истории ОВК в целом, т.е. периоду с момента возникновения и до финальных аккордов их деятельности в середине 1930 г., когда было ликвидировано последнее ОВК «Первокредит». Общий вывод исследователя ОВК содержит утверждение, что дореволюционная историография в большей мере устанавливала те или иные этапы становления ОВК в России, чем анализировала причины успехов и недостатков в их деятельности. Единичные попытки глубоко и профессионально осмыслить работу ОВК завершались лишь констатацией наличия «роковых

последствий» от неуместных экспериментов в кредитном деле (Зотова, 2011а: 529-530). При этом отсутствовала рефлексия о внутренних «корпоративных» причинах неустроенности финансовых учреждений и об общественных пороках, определяющих совокупно значительно меньшую, чем в Западной Европе, эффективность поддержки лиц, «занимающихся торговлей и другим промыслом» (Шляхов, 2013).

4. Результаты

Как известно, рост числа банкротств является следствием снижения темпов экономического роста. Первые неблагоприятные тенденции в экономической конъюнктуре частных банков наметились в 1873 г., когда по Европе прокатилась волна биржевых крахов, затронувшая и Россию, однако поворотной точкой в развитии банковской системы страны, отмечает С.А. Соломатина, стал крах Коммерческого ссудного банка в Москве осенью 1875 г. «Это событие имело такой общественный резонанс, что сделало обычный факт банкротства коммерческого предприятия рубежом в судьбе банковской системы в целом. После этого в России начался резкий спад в банковской сфере, выразившийся в оттоке вкладов, свертывании операций, самоликвидации некоторых банков», усилении в отношении них государственной политики ограничительных мер (Соломатина, 2004: 65). К этим тенденциям добавилась инфляция в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и мировая депрессия 1880-х гг. Хроническое расстройство денежного обращения задерживало нормальное развитие денежного рынка. Не удивительно, что до экономического подъема в России (1893–1899 гг.) сеть ОВК формировалась крайне медленно (Рисунок 1). Имелись примеры закрытия несостоятельных учреждений (Васильев, 2011: 275).

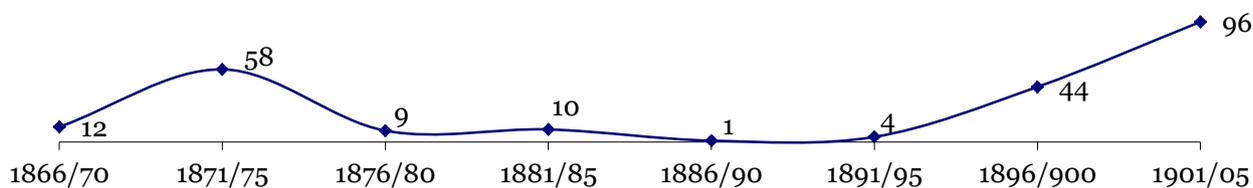

Рис. 1. Число вновь учрежденных ОВК за пятилетние периоды (подсчитано и составлено по: [Кредит взаимный, 1895: 623](#); [Общества взаимного кредита, 1905: 3-10](#)).

После денежной реформы 1895–1898 гг. в России начала складываться денежная система, однотипная со зрелыми денежными системами стран Западной Европы. Золотая валюта обеспечила приток иностранного капитала и промышленный подъем 1909–1913 гг., за годы которого число ОВК увеличилось с 369 до 932 ([Kattsina et al., 2017: 266](#)), т.е. более чем в 2,5 раза.

Между тем банкротства ОВК стали в 1890-е гг. и позже «бытовым явлением» ([Каценеленбаум, 1927: 488](#)). Но если раньше число убыточных ОВК было единичным, то в 1911 г. убыточным стало почти каждое пятое ОВК. В 1914 г. редакция журнала «Банковское дело» даже открыла специальную рубрику об убытках ОВК, констатируя, что «и в обществах взаимного кредита завелись авгиевы конюшни» ([Банковское дело, 1914: 6](#)).

В 1912 г. из 105 убыточных ОВК наибольшее число (42) пришлось на Кубанскую область, далее по числу убыточных ОВК лидировали губернии: Санкт-Петербургская (8), Варшавская (7), Подольская (5), Петроковская (5), Киевская (4), а по общей сумме убытков – Варшавская губерния (449,2 тыс. руб.), Приморская область (357,5 тыс. руб.), Санкт-Петербургская (285,8 тыс. руб.), Петроковская (187,1 тыс. руб.) и Лифляндская (128 тыс. руб.) губернии ([Статистические данные..., 1914: 6](#)). Seriously отразился на кубанских ОВК неурожай 1911 г. на Кубани и общее финансовое положение российского рынка в связи с задержанием вследствие Балканских войн 1912–1913 гг. хлебного экспорта в проливах. За 1910–1913 гг. капиталы ОВК увеличились почти в два раза, а общая сумма вкладов всего в 1,65 раза. Прилив новых вкладных средств составил в 1910 г. 76 млн руб., в 1911 г. – 82, а в 1912 г. – всего 58 млн руб. ([Сводный баланс..., 1913: 22](#)). Рост собственных капиталов ОВК и вкладов несколько отставал от роста его главнейших активных операций (учет векселей и специальных текущих счетов), поэтому ОВК приходилось привлекать оборотные средства извне и для производства активных операций прибегать к заимствованиям в других учреждениях, преимущественно в акционерных банках. Заимствования в виде переучета, перезалога и специальных текущих счетов составили за 1910–1913 гг. колоссальное увеличение в 5,67 раза. Если на 1 января 1910 г. займы ОВК выражались в цифре 28,2 млн руб., то к началу 1913 г. они достигли 160 млн руб. и превысили общую сумму оборотных капиталов обществ на 42 млн руб. ([Kattsina et al., 2017: 268](#)).

Главные причины убытков за минувшее десятилетие, сообщалось в отчете Томского ОВК за 1910 г., – это «неосторожность учета и малый размер активных операций и отчасти неудовлетворительное "хождение" по вексельным взысканиям. <...> Непривычка к общественной самодеятельности, отсутствие веры в свои силы заставляло большинство О[бществ]ва искать

патронирования каким-либо богатым человеком, хотя бы, кроме возможности позаимствований денег, других для дела выгод лицо дать не могло» (Отчет..., 1911: 5).

В провинции ОВК занимались главным образом учетом векселей и выдачей ссуд под товары, обслуживали преимущественно торговлю и промышленность, в столицах же, где процветала игра на бирже, предоставляли своим членам в довольно значительных размерах еще и средства для спекулятивных целей (Kattsina et al., 2017: 268). Использование для спекуляции кредита, полученного из ОВК, продолжалось вплоть до закрытия Петербургской биржи в связи с началом Первой мировой войны (июль 1914 г.).

Для принципиально важных вопросов защиты интересов потребителей, контроля за использованием средств в ОВК предусматривалась нетривиальная система управления, в которой органы образовывали систему «сдержек и противовесов», когда заведование делами общества распределялось между общим собранием, Советом, правлением и приемным комитетом. Проанализируем уставы трех ОВК, находившихся в разных частях Российской империи (Санкт-Петербург, Томск, Харьков) на предмет наличия условий, которые могли способствовать их финансовой неустойчивости, а впоследствии приводить к банкротству. Уставы состояли из параграфов, тематически сгруппированных в разделы по участкам правового регулирования: учреждение общества и образование его капитала; прием и выбытие членов, их права и обязанности; операции общества; взыскание; управление; отчетность; распределение чистой прибыли; запасный капитал; общие постановления.

В разделе первом фиксировался факт учреждения ОВК с указанием на бессрочность его функционирования. Основной целью определялось представление субъектам торговли (и других промыслов) требующихся им средств «посредством учета срочных обязательств» (Устав, 1882: 3), «доставление посредством учета векселей и выдачи ссуд» своим членам «необходимых для их оборотов капиталов» (Устав, 1890: 1). При этом Томское ОВК было преимущественно ориентировано на кредитование лиц, занимающихся торговлей, промышленностью и сельским хозяйством. Не только лица, стоящие в данном обществе, но и само Томское ОВК не могло быть членом другого ОВК (Устав, 1906: 1).

Членом ОВК могло стать лицо, соответствовавшее одному из следующих требований: было известно своей добросовестностью и благонадежностью; если предоставило в залог обществу закладную на недвижимое имущество; имело поручительство другого благонадежного лица или предоставило любое иное обеспечение, отвечающее критериям достаточности и подлинности (Устав, 1882: 4). В уставе Томского ОВК имело место примечание, согласно которому ссильные не могли быть членами общества (Устав, 1906: 1). Очевидно, это было связано с нормами Устава о ссильных, в котором было установлено, что при отправлении по назначению ссильных губернское правление делало распоряжение об изъятии на время ссылки принадлежащих им денег и ценных вещей (Устав о ссильных, 1911: 80). Для вступления в ОВК лицу было необходимо подать в правление прошение об открытии кредита с указанием его размера. Данное правовое положение коррелирует с правовым принципом соразмерности, согласно которому каждый член ОВК участвовал в прибылях и убытках ОВК соразмерно сумме открытого ему кредита и соответственно отвечал за долги общества перед третьими лицами не более как на сумму открытого ему кредита (Устав, 1882: 4-5; Устав, 1906: 3-4, 12).

В целях обеспечения объемов оборотного капитала и стабильности устанавливалось минимальное количество членов, с которого общество могло начинать свою деятельность: 200 (Устав, 1882: 4-5), 50 членов (Устав, 1906: 3). При этом максимальный размер кредита определялся степенью благонадежности каждого лица в отдельности (Устав, 1882: 3); «наименьший размер допускаемого отдельному лицу кредита» составлял 100 руб.; максимальный размер кредита определялся исходя из текущего финансового положения ОВК (Устав, 1890: 2). Для обеспечения текущей платежеспособности и избегания дефицита при выдаче наличных средств предусматривалось требование, по которому в кассе должно было иметься наличных денег не менее 10 % обязательств ОВК по вкладам и займам (Устав, 1906: 11). В обязательном порядке формировался запасный капитал (не менее 10 % от чистой годовой прибыли, полученной от операций ОВК за вычетом всех понесенных по операциям убытков и затрат на текущие расходы и аппарат, обеспечивающий делопроизводство). Он назначался на покрытие убытков по операциям, должен был храниться в государственных и правительством гарантированных процентных бумагах (Устав, 1890: 8, 20-21; Устав, 1906: 30-31). Обеспечению финансовой устойчивости и планирования способствовало императивное требование, по которому член ОВК мог выбыть, предупредив правление за два месяца до наступления конца полугодия. Но он оставался ответственным в течение 6 месяцев и 10 дней со времени выбытия из ОВК по всем произведенным во время его членства операциям (Устав, 1882: 6).

К дополнительным мерам обеспечения финансовой устойчивости Томского ОВК можно отнести требование, согласно которому ОВК должно было приступить к своей ликвидации, если число членов будет менее 50 или сумма, принятая во вклады, превзойдет соотношение, при котором сумма обязательств ОВК по принятым от посторонних лиц и по переучету векселей превысит более чем в пять раз оборотный капитал. Общее собрание в любое время могло принять решение о самоликвидации общества, а министр финансов быть проинформированным об этом (Устав, 1906: 3, 11).

Очевидно, Министерство финансов могло проводить ревизию ОВК только в том случае, если вставал вопрос о его ликвидации (ст. 119 Устава кредитного). В иных случаях контроль деятельности ОВК ограничивался опубликованием отчетов и ревизионной комиссией. Например, баланс ОВК каждые шесть месяцев публиковался в местной газете (Устав, 1882: 7) или ежемесячные краткие обзоры операций общества помещались в указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов (Устав, 1890: 19). Подробный годовой отчет ОВК должен был быть составлен и передан правлением для проверки ревизионной комиссии (формировалась путем избрания общим собранием ОВК) не позднее, чем за месяц до очередного общего собрания (Устав, 1890: 19; Устав, 1906: 28). Можно предположить, что контроль обществ взаимного кредита со стороны государственных органов был недостаточным, а это, в свою очередь, порождало многочисленные злоупотребления со стороны руководства ОВК.

Так, в делах Павловского ОВК специальная комиссия обнаружила полнейший беспорядок и массу отступлений от устава и счетных правил. Три члена правления общества воспользовались в общей сложности кредитом, равным остальным (800) пайщикам. Проценты по учету с администраторов ОВК брались меньше, чем с остальных клиентов; по ссудным операциям принимался гнилой товар; правление самовольно увеличивало банковский кредит, открытый по специальным счетам; сумма выданных подтоварных кредитов более чем в шесть раз превышала сумму товаров. Но ревизионная комиссия, выявив кассовый дефицит, в отчетах показывала значительную прибыль. Из-за махинаций руководителей ОВК получило репутацию «общества прикосновения к чужой собственности» (Павловские хищники..., 1912).

Причины слабой платежеспособности кубанских ОВК (Афипского, Новомалороссийского и Павловского) ревизионная комиссия увидела «в ненормальной постановке кредита благодаря новости дела», именно: в непонимании руководителями целей и задач кредита; стремлении пустить в оборот ради прибыли все средства, не считаясь с платежеспособностью заемщиков (Из деятельности..., 1913: 15-16).

Слухи о беспорядках в Кишеневском ОВК циркулировали с 1903 г., но три правительственные и одна частная ревизия не обнаружили в нем злоупотреблений. Лишь в 1909 г. казначей ОВК сознался наблюдательному комитету в растрате 20 тыс. руб., указав причинами кражу из его стола облигаций и «слабость характера» (давал из кассы займы директорам и служащим общества, которые суммы не вернули). В ходе правительственной проверки обнаружилось, что должности заведующего облигационным отделом и бухгалтерией совмещались с должностью казначея. Последний принимал от пайщиков платежи по займам, но не вносил в кассу, а присваивал себе. Сумма растрат превысила 103 тыс. руб. (Банковое дело, 1912: 29).

«Поразительно неудачное ведение дел» наблюдалось в некоторых столичных ОВК. Так, Охтенское – «ухитрилось получить почти двухсоттысячный убыток», а дефицит Василеостровского составил 62 тыс. руб. (Харитонов, 1913: 18). Злоупотребления в Петровском ОВК, обслуживавшем крупный район Петербургской стороны, выразились в подлоге годового отчета за 1912 г., данные которого не соответствовали имевшимся в кассе фондовым бумагам, векселям и иным денежным знакам. Члены правления допустили крупный (до 45 тыс. руб.) перебор по онкольному счету и «положили под сукно» требование пайщиков о созыве чрезвычайного собрания, прекратив кредит заявителям (Панама..., 1913: 12-13).

Крупные злоупотребления вскрылись в 1913 г. в Томашевском ОВК Петроковской губернии. В жалобе, поданной прокурору, 52 пайщика обвиняли правление в представлении общему собранию фиктивных балансов, в выдаче кредитов заведомо несостоятельным лицам. Наиболее состоятельные члены ОВК, зная о предстоящем банкротстве общества, успели выйти из его состава, даже получить членские взносы, не подлежащие выдаче. Любопытен и способ выдачи этих взносов: лицо, состоявшее в ОВК и желавшее получить членский взнос, выдавало кому-либо фиктивный безденежный вексель, по которому производилось взыскание без протеста, и на основании исполнительных листов ОВК выдавало членские пай фиктивным лицам. Убытки ОВК составили 500 тыс. руб. (Банковое дело, 1913: 30).

Следует отметить, что основание ОВК выдвинуло целый ряд «банковских деятелей» (членов ОВК), которые играли ту же роль, что и акционеры в частных банках, но многие из них не могли руководить кредитным делом, так как не имели в этой области подчас самых элементарных познаний (Р-н Д., 1913: 10). Нельзя исключать и социальную психологию купечества (страсть к наживе и достижение коммерческого успеха любыми средствами), из числа которого преимущественно формировался совет ОВК. «Сама по себе прекрасная идея организации доступного кредита на основе взаимности на практике превращается в какое-то взаимное объегоривание, да еще как бы под прикрытием государственного учреждения. Очевидно, нашему миру дельцов, особенно на юге, доселе чужды принципы личной и общественной этики; захватывая в свои руки подобного рода учреждения, они превращают их лишь в средство удовлетворения личных стяжательных appetitov», – писал современник (Н.В., 1915: 5).

О «сказочных чудесах» правления Первого Саратовского ОВК читаем: «строятся дома с затратою капитала чуть ли не в миллион рублей, расходуются суммы из оборотных средств и

получаются на них два процента вместо семи. Сама постройка дома остается без фактической ревизии, о каковой 30 членов-смельчаков спросили, но безуспешно, и за что подверглись наказанию: кто изгнан из общества, кому закрыт кредит. Наказание распространилось даже на лиц, у которых долг был обеспечен недвижимым имуществом, а все-таки кредит закрывался и векселя протестовались. Такая несправедливость заставила потерпевших принести жалобу уполномоченным. Уполномоченные милостиво выслушали жалобу и затем одобрили действия правления...» (Котельников, 1912: 18-19).

Надо заметить, что основную массу стремящихся к кредиту в ОВК составляли мелкие промышленники, чиновники, торговцы, служащие многочисленных частных учреждений, которым вникнуть во все тонкости операций и уяснить, насколько они законны или незаконны, было достаточно трудно. Пользуясь этим, с помощью юрисконсультов ОВК облагали клиента целым рядом поборов, далеко превышающих своими размерами установленные проценты. Так, лицу, пожелавшему выйти из состава одного из столичных ОВК, было предложено заплатить более 261 руб., включая долг по опротестованному векселю, уплату за просрочку платежа, протест, вознаграждение юрисконсульту, досрочную выдачу членского взноса, выход из членов общества, убытки ОВК в 1912 и 1913 гг. (Из практики..., 1914: 18).

Часть содержимого «авгиевых конюшен» была связана в том числе и с правовыми проблемами. К ним можно отнести определенную пробельность в законодательстве. Министр финансов не мог проводить ревизию ОВК, так как по закону не располагал соответствующими полномочиями. Как уже отмечалось, на законодательном уровне вопросы, связанные с деятельностью ОВК, регулировались Уставом кредитным. В частности, глава III раздела X Устава кредитного предусматривала порядок прекращения деятельности (ликвидации) и признания несостоятельными частных кредитных организаций, в том числе ОВК. При ликвидации или признании несостоятельным ОВК применялись также положения Устава торгового. ОВК подлежало закрытию в случае, если его оборотный капитал уменьшится на одну треть или более (СЗРИ, 1903: ст. 116). При наступлении условий, влекущих ликвидацию ОВК, его правление обязано было в течение семи дней объявить о созыве общего собрания членов (СЗРИ, 1903: ст. 117). В свою очередь, общее собрание должно было удостовериться в наличии оснований для ликвидации и постановить о закрытии общества и ликвидации его дел (СЗРИ, 1903: ст. 118). Статья 119 Устава кредитного предусматривала право министра финансов требовать объяснений от правления общества, а также право назначения ревизии ОВК в случае, если члены общества, составляющие не менее одной пятой всех членов ОВК, будут ходатайствовать об этом ввиду несоблюдения правил ликвидации, предусмотренных статьями 117 и 118. В случае несогласия общества на прекращение деятельности министр финансов мог поставить вопрос о принудительном закрытии общества перед судом. При наличии к тому оснований суд принимал решение о закрытии общества и возлагал обязанность по прекращению деятельности ОВК на ликвидационную комиссию.

В то же время уменьшение оборотного капитала ОВК на одну треть являлось не безусловным основанием, а лишь поводом к ликвидации общества (Д., 1917: 293). В примечании к ст. 118 Устава кредитного имелось указание, что ОВК не подлежит закрытию, если недостающая часть оборотного капитала будет пополнена в течение семи дней со дня, когда состоялось общее собрание. Аналогичное правило было сформулировано применительно к признанию ОВК несостоятельным (примечание к ст. 136 Устава кредитного).

По мнению С. Будо, на основании приведенных выше положений закона можно сделать следующие выводы. Во-первых, если оборотный капитал общества уменьшался на одну треть или более, общее собрание членов ОВК должно было принять одно из двух решений: либо о немедленной ликвидации общества, либо о пополнении оборотного капитала ОВК в течение семи дней. Во-вторых, если общее собрание членов ОВК приняло решение о пополнении оборотного капитала, однако он не был пополнен в течение семи дней – общество подлежало закрытию. В-третьих, пополнение оборотного капитала общества членами ОВК не могло носить принудительный характер (Будо, 1917: 305-310).

Проблема правового регулирования ликвидации ОВК заключалась в том, что примечание к ст. 118 Устава кредитного вступало в противоречие с отдельными положениями уставов ОВК, согласно которым члены ОВК обязаны были возместить ту часть убытка, которая не покрывалась отчетными прибылями и запасным капиталом, соразмерно сумме открытого каждому из них кредита (в том числе, когда оборотный капитал ОВК уменьшился на одну треть и более) (Устав, 1890: 8; Устав, 1882: 7). То есть, даже если оборотный капитал ОВК уменьшался на треть или более, общества могли требовать от своих членов пополнения оборотного капитала в принудительном порядке.

Как было указано выше, уставы ОВК с 31 мая 1872 г. утверждались не императором, а министром финансов, поэтому имели статус подзаконных актов. Устав кредитный, в свою очередь, являлся законом. При противоречии норм закона и подзаконного акта применению подлежит норма закона, т.е. приоритет должно было иметь примечание к ст. 118 Устава кредитного, а положения уставов ОВК, противоречащие этому примечанию, не должны были применяться. Однако правоприменительная практика шла по иному пути. Так, в ситуациях, когда оборотный капитал ОВК уменьшался на треть или более, общие собрания ОВК зачастую принимали решения о пополнении

оборотного капитала, при этом не ссылаясь на установленный законом семидневный срок. По истечении семидневного срока ОВК не ликвидировались и, кроме того, подавали в суд иски к своим членам с требованием пополнить оборотный капитал соразмерно сумме открытого кредита.

Исходя из приведенной С. Будо судебной практики (Будо, 1917) можно предположить, что государство не было заинтересовано в ликвидации обществ взаимного кредита, поэтому даже при наличии формальных оснований к ликвидации ОВК имели возможность самостоятельно принять решение о продолжении своей деятельности. При этом суды, вынося решения о взыскании с членов ОВК убытков соразмерно суммам открытого им кредита, по сути, действовали в интересах обществ, способствуя улучшению их финансового положения. Такая правоприменительная практика могла приводить к тому, что ОВК достаточно долго «оставались на плаву», являясь при этом убыточными.

5. Заключение

Фактически контроль за деятельностью ОВК был недостаточен и сводился к необходимости публикации отчетности и контролю со стороны ревизионных комиссий. Последние не являлись государственными органами контроля, а создавались самими ОВК. Все это определяло ограниченный контроль за деятельностью ОВК со стороны государства, что, в свою очередь, служило питательной средой для злоупотреблений руководителей ОВК. Системные злоупотребления членов советов и правлений ОВК снижали эффективность работы обществ и обуславливали их убыточность. Еще одной причиной хронических кризисных явлений в работе ОВК следует считать юридическую и финансовую неграмотность большинства вкладчиков.

Среди внутренних причин убыточной деятельности ОВК можно указать дороговизну администрации, неэффективное управление оборотными капиталами, использование средств вкладчиков на личные цели (нужды) руководства, малую разницу между взимаемыми и платимыми процентами, отягощение кассы наличностью, непродуманное вексельное кредитование, неудовлетворительную постановку взысканий, столкновение личных счетов, групповых интересов и т.д.

Вместе с тем разнообразные источники свидетельствуют о том, что ОВК сумели создать арсенал средств противодействия факторам, оказывающим неблагоприятное влияние на их работу. Так, в уставах ОВК надлежащим образом был зафиксирован порядок управления, а также заложены меры, которые должны были противодействовать финансовому упадку ОВК (императивные требования к вступающим в ОВК лицам и к их минимальному количеству, фиксация максимального размера кредита, требования об обязательном наличии денег в кассе, сложная система управления с функциями перекрестного контроля, регулярное проведение проверок ревизионными комиссиями).

Литература

- Банковое дело, 1912 – *Банковое дело*. 1912. № 3. С. 29.
 Банковое дело, 1913 – *Банковое дело*. 1913. № 6. С. 30.
 Банковое дело, 1914 – *Банковое дело*. 1914. № 3. С. 6.
 Будо, 1917 – Будо С. Иски обществ взаимного кредита к их членам об убытках по операциям сих обществ (Статья 118 и примечание 1, по продолжению 1912 г. раздел X устава кредитного) // *Журнал Министерства юстиции*. 1917. № 5–6 (Май–июнь). С. 305–309.
 Васильев, 2011 – Васильев Я.А. Общества взаимного кредита Новгородской губернии // *Новгородский исторический сборник*. 2011. 12 (22). С. 262–317.
 Д., 1917 – Д. Ликвидация убытков обществ взаимного кредита // *Журнал Министерства юстиции*. 1917. № 5–6 (Май–июнь). С. 288–295.
 Зотова, 2011 – Зотова А.В. Кредитные кооперативы и общества взаимного кредита в России: тенденции диссертационных исследований (1991–2010 гг.) // *Клио*. 2011. № 3 (54). С. 47–49.
 Зотова, 2011а – Зотова А.В. Общества взаимного кредита в России в 1860-е–1918 гг.: историография проблемы // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2011. Т. 13. № 3–2. С. 525–533.
 Из деятельности..., 1913 – Из деятельности Новочеркасского Общества Взаимного Кредита // *Банковое дело*. 1913. № 10. С. 15–16.
 Из практики... 1914 – Из практики столичных обществ взаимного кредита // *Банковое дело*. 1914. № 3. С. 18.
 Исторический очерк..., 1911 – Исторический очерк развития торговых учреждений в России / Под ред. П.Х. Спасского. СПб.: Тип. Императорского училища глухонемых (М. Алленовой), 1911. 40 с.
 Каценеленбаум, 1927 – Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Ч. II. Кредит и кредитные учреждения. 2-е изд. М.: Экономическая жизнь, 1927. 568 с.
 Котельников, 1912 – Котельников Я.И. К вопросу об уполномоченных в Обществах взаимного кредита // *Банковое дело*. 1912. № 3. С. 18–19.
 Кредит взаимный, 1895 – Кредит взаимный. Общества взаимного кредита к 1 января 1895 г. (Приложение к статье) / Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XVI^А. СПб., 1895. С. 623.
 Н.В., 1915 – Н.В. Общественный недуг // *Банковое дело*. 1915. № 3–4. С. 5.

- Общества взаимного кредита, 1905** – Общества взаимного кредита, действующие в России по 1 июня 1905 г. Бюро издание II съезда представителей ОВК. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1905. 10 с.
- Отчет..., 1911** – Отчет Томского общества взаимного кредита за 1910 г. Год десятый. Томск: Типолит. Сиб. товарищества Печатного дела, 1911. 41 с.
- Павловские хищники..., 1912** – Павловские хищники, или гг. Яхно и Ко // *Банковое дело*. 1912. № 4. С. 22-23.
- Панама в Петровском обществе..., 1913** – Панама в Петровском обществе взаимного кредита в Петербурге // *Банковое дело*. 1913. № 10. С. 12-13.
- ПСЗ РИ, 1875** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1872. Т. XLVII. № 50913. СПб.: [б.и.], 1875. С. 757-759.
- Р-н Д., 1913** – *Р-н Д.* Что тормозит развитие О[бществ]в Взаимного Кредита? // *Банковое дело*. 1913. № 3. С. 9-11.
- Сводный баланс..., 1913** – Сводный баланс обществ взаимного кредита на 1 января 1913 г. // *Банковое дело*. 1913. № 9. С. 22-24.
- Соломатина, 2004** – *Соломатина С.А.* Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 304 с.
- Статистические данные..., 1914** – Статистические данные взаимного кредита об убытках обществ России за 1912 г. по губерниям // *Банковое дело*. 1914. № 3. С. 6.
- СЗРИ, 1903** – Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. Устав кредитный. СПб., 1903.
- Устав, 1882** – Устав Санкт-Петербургского общества взаимного кредита. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1882. 20 с.
- Устав, 1890** – Устав Харьковского общества взаимного кредита. Харьков: Тип. «Южнаго края», 1890. 22 с.
- Устав, 1906** – Устав Томского общества взаимного кредита. Томск: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1906. 31 с.
- Устав, 1911** – Устав о ссильных. Иркутск: Паровая типолиитография П. Макушина и В. Посохина, 1911. 173 с.
- Харитонов, 1913** – *Харитонов А.С.* Недостатки взаимно-кредитного дела // *Банковое дело*. 1913. № 5. С. 18.
- Шляхов, 2013** – *Шляхов М.Ю.* Особенности развития обществ взаимного кредита Российской империи в конце XIX – начале XX веков (на примере Нижегородского общества взаимного кредита) // *Современные научные исследования и инновации*. 2013. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/29159> (дата обращения: 14.10.2021).
- Kattsina et al., 2017** – *Kattsina, T.A., Marinenko, L.E., Pashina, N.V., Vakulina, E.A.* Russian Societies of the Mutual Credit in the years of Economic Recovery (1909–1913) // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 43. Is. 1. Pp. 265-273. DOI: 10.13187/bg.2017.1.265

References

- Bankovoye delo, 1912** – *Bankovoye delo*. 1912. 3: 29. [in Russian]
- Bankovoye delo, 1913** – *Bankovoye delo*. 1913. 6: 30. [in Russian]
- Bankovoye delo, 1914** – *Bankovoye delo*. 1914. № 3. P. 6. [in Russian]
- Budo, 1917** – *Budo, S.* (1917). Iski obshchestv vzaimnogo kredita k ikh chlenam ob ubytkakh po operatsiyam sikh obshchestv (Stat'ya 118 i primechaniye 1, po prodolzheniyu 1912 g. razdel X ustava kreditnogo) [Claims of mutual credit societies to their members about losses on the operations of these societies (Article 118 and note 1, as a continuation of 1912, section X of the credit charter)]. *Zhurnal Ministerstva Yustitsii*. № 5–6 (May – iyun'): 305-309. [in Russian]
- D., 1917** – *D.* Likvidatsiya ubytkov obshchestv vzaimnogo kredita [Liquidation of losses of mutual credit societies]. *Zhurnal Ministerstva Yustitsii*. 1917. № 5–6 (May – iyun'): 288-295. [in Russian]
- Istoricheskij ocherk, 1911** – *Istoricheskij ocherk razvitiya torgovyh uchrezhdenij v Rossii* [Historical Sketch of the commercial establishments in Russia] (Spassky, P.H. (1911)]. St. Petersburg: typography Imperial College of the deaf and dumb (M. Alenevoy), 1911. 40 p. [in Russian]
- Iz deyatelnosti..., 1913** – *Iz deyatelnosti Novocherkasskogo Obshchestva Vzaimnogo Kredita* [From the activities of the Novocherkassk Mutual Credit Society]. *Bankovoye delo*. 1913. 10: 15-16. [in Russian]
- Iz praktiki... 1914** – *Iz praktiki stolichnykh obshchestv vzaimnogo kredita* [From the practice of capital mutual credit societies]. *Bankovoye delo*. 1914. 3: 18. [in Russian]
- Katsenelenbaum, 1927** – *Katsenelenbaum, Z.S.* (1927). Uchenie o den'gakh i kredite. Ch. II. Kredit i kreditnye uchrezhdeniya [The doctrine about money and the credit. P. II. Credit and credit institutions]. 2-e izd. M.: Ekonomicheskaya zhizn', 568 p. [in Russian]
- Kattsina et al, 2017** – *Kattsina, T.A., Marinenko, L.E., Pashina, N.V., Vakulina, E.A.* (2017). Russian Societies of the Mutual Credit in the years of Economic Recovery (1909–1913). *Bylye Gody*. 43(1): 265-273. DOI: 10.13187/bg.2017.1.265
- Kharitonov, 1913** – *Kharitonov, A.S.* (1913). Nedostatki vzaimno-kreditnogo dela [Disadvantages mutually credit file]. *Bankovoye delo*. 5: 18. [in Russian]

Kotel'nikov, 1912 – *Kotel'nikov, Ya.I.* (1912). K voprosu ob upolnomochennykh v Obshchestvakh vzaimnogo kredita [To a question of representatives in Societies of the mutual credit]. *Bankovoe delo*. 3: 18-19. [in Russian]

Kredit vzaimnyy, 1895 – Kredit vzaimnyy. Obshchestva vzaimnogo kredita k 1 yanvarya 1895 g. (Prilozheniye k stat'ye) [Mutual Credit Society by January 1, 1895 (Appendix to the article)]. Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron. T. XVI. SPb., 1895. P. 623. [in Russian]

N.V., 1915 – *N.V.* Obshchestvennyy nedug [Public Illness]. *Bankovoye delo*. 1915. 3–4: 5. [in Russian]

Obshchestva vzaimnogo kredita, 1905 – Obshchestva vzaimnogo kredita, deystvuyushchiye v Rossii po 1 iyunya 1905 g. Byuro izdaniye II s"yezda predstaviteley OVK [Mutual Credit Societies, 1905 – Mutual Credit Societies operating in Russia until June 1, 1905. Bureau edition of the II Congress of UWC representatives]. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1905. 10 p. [in Russian]

Otchet..., 1911 – Otchet Tomskogo obshchestva vzaimnogo kredita za 1910 g. God desyatyy [Report of the Tomsk Mutual Credit Society for 1910. The tenth year]. Tomsk: Tipografiya Sibirskogo Tovarishchestva Pechatnogo dela, 1911. 41 s. [in Russian]

Panama v Petrovskom obshchestve..., 1913 – Panama v Petrovskom obshchestve vzaimnogo kredita v Peterburge [Panama in the Petrovsky Society of Mutual Credit in St. Petersburg]. *Bankovoye delo*. 1913. № 10. Pp. 12-13. [in Russian]

Pavlovskie khishchniki..., 1912 – Pavlovskie khishchniki, ili gg. Yakhno i K^o [Pavlovsk predators, or Yakhno's misters and K^o]. *Bankovoe delo*. 1912. 4: 22-23. [in Russian]

PSZ RI, 1875 – Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye vtoroye [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Kollektion 2. Vol. 1872. T. XLVII. № 50913. SPb.: [b.i.], 1875. Pp. 757-759. [in Russian]

R-n D., 1913 – *R-n D.* Chto tormozit razvitie O[bshestv]v Vzaimnogo Kredita [What slows down development of Societies of the Mutual Credit]. *Bankovoe delo*. 3: 9-11. [in Russian]

Salomatina, 2004 – *Salomatina, S.A.* (2004). Kommercheskie banki v Rossii: dinamika i struktura operacij, 1864–1917 gg. [Commercial banks in Russia: dynamics and structure of operations, 1864–1917]. Moskva: ROSSPEN, 304 p. [in Russian]

Shljahov, 2013 – *Shljahov, M.Ju.* (2013). Osobennosti razvitija obshhestv vzaimnogo kredita Rossijskoy imperii v konce XIX – nachale XX vekov (na primere Nizhegorodskogo obshhestva vzaimnogo kredita) [Features of the development of mutual credit societies of the Russian Empire at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries (on the example of the Nizhny Novgorod Society of Mutual Credit)]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii*. 12. [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/29159>. [in Russian]

SZRI, 1903 – Svod zakonov Rossiyskoy imperii. T. XI. CH. II. Ustav kreditnyy [Credit Charter]. SPb., 1903.

Statisticheskiye dannyye..., 1914 – Statisticheskiye dannyye vzaimnogo kredita ob ubytkakh obshchestv Rossii za 1912 g. po guberniyam [Statistical data of mutual credit on the losses of Russian societies for 1912 by province]. *Bankovoye delo*. 1914. 3: 6. [in Russian]

Svodnyy balans..., 1913 – Svodnyy balans obshchestv vzaimnogo kredita na 1 yanvarya 1913 g. [Consolidated balance sheet of mutual credit societies as of January 1, 1913]. *Bankovoye delo*. 9: 22-24. [in Russian]

Ustav, 1882 – Ustav Sankt-Peterburgskogo obshchestva vzaimnogo kredita [Charter of the St. Petersburg Mutual Credit Society]. SPb.: Tipografiya Ministerstva putey soobshcheniya (A. Benke), 1882. 20 p. [in Russian]

Ustav, 1890 – Ustav Khar'kovskogo obshchestva vzaimnogo kredita [Charter of the Kharkiv Mutual Credit Society]. Khar'kov: Tipografiya «Yuzhnago kraya», 1890. 22 p. [in Russian]

Ustav, 1906 – Ustav Tomskogo obshchestva vzaimnogo kredita [Charter of the Tomsk Mutual Credit Society] Tomsk: Tovarishchestvo «Pechatnya S. P. Yakovleva», 1906. 31 p. [in Russian]

Ustav, 1911 – Ustav o ssyl'nykh [The Charter of the Exiles]. Irkutsk: Parovaya tipografiya P. Makushina i V. Posokhina, 1911. 173 p. [In Russian]

Vasiliev, 2011 – *Vasiliev, Ya.A.* (2011). Obshchestva vzaimnogo kredita Novgorodskoy gubernii [Mutual Credit Society of the Novgorod province]. *Novgorodskij istoricheskij sbornik*. 12(22): 262–317. [in Russian]

Zotova, 2010 – *Zotova, A.V.* (2010). Kreditnye kooperativy i obshhestva vzaimnogo kredita v Rossii: tendencii dissertatsionnykh issledovaniy (1991–2010 gg.) [Credit cooperatives and mutual loan associations in Russia: trends of the dissertation research (1991–2010)]. *Klio*. 3(54): 47-49. [in Russian]

Zotova, 2011a – *Zotova, A.V.* (2011). Obshchestva vzaimnogo kredita v Rossii v 1860-e-1918 gg.: istoriografiya problemy [Mutual loan associations in Russia in 1860s-1918: Historiography of the problem]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. 13(3–2): 525–533. [in Russian]

Злоупотребления в обществах взаимного кредита в контексте правоприменительной практики дореволюционной России

Олег Геннадьевич Алексеев ^{a, *}, Иван Юрьевич Макаrchук ^a, Владислав Юрьевич Панченко ^{b, c, d}, Михаил Александрович Петров ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^b Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Российская Федерация

^c Московский государственный лингвистический университет, Российская Федерация

^d Федеральный Сибирский научно-клинический центр ФМБА России, Российская Федерация

Аннотация. Статья касается одной из тем в истории банковско-кредитной системы России XIX – начала XX вв. – банкротства финансовых организаций. Этот вопрос является важным, поскольку как собственное банкротство кредитных организаций, так и их участие в банкротстве иных лиц трансформируется в изменения на товарном рынке, затрагивая в конечном итоге всю экономическую систему страны. Ракурс предпринятого исследования смещен на малоизученный сегмент частных банков – общества взаимного кредита (1864–1917 гг.). По характеру финансовых операций они приближались к акционерным коммерческим банкам, обслуживали ту же сферу хозяйства (торговлю и промышленность), ориентировались на мелкую и среднюю буржуазию, городских и сельских предпринимателей. Основное внимание уделено анализу нормативного определения прав и обязанностей обществ взаимного кредита как необходимого условия их эффективности. Опираясь на достижения современной историографии и совокупность разноплановых источников, авторы статьи иллюстрируют внешние (конкретные социально-экономические условия, пробельность в правовом регулировании банковско-кредитной системы) и внутренние (склонность к авантюрам и спекулятивным сделкам руководителей обществ взаимного кредита, неосведомленность в финансовых операциях вкладчиков) факторы, которые прямо или косвенно создавали поле для произвола и злоупотреблений, имели своим следствием ликвидацию или банкротство обществ взаимного кредита.

Ключевые слова: банковско-кредитная система, частные банки, общества взаимного кредита, финансовое мошенничество, злоупотребления, несостоятельность (банкротство).

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: oalekseev@sfu-kras.ru (О.Г. Алексеев),
imakarchuk@sfu-kras.ru (И.Ю. Макаrchук), panchenkovlad@mail.ru (В.Ю. Панченко),
mipet@yandex.ru (М.А. Петров)